

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXII • 2019 • № 2

Выходит 2 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: Федеральное государственное учреждение науки
«Институт восточных рукописей РАН»

**Посвящается 70-летию юбилею российского
монголоведа Ирины Владимировны Кульганек**

191186. Санкт-Петербург.
Дворцовая наб., д. 18
Тел. (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чешская Республика)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор (Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 13.11.2019
Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail:* editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/6rgv-sz04

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2019

А. В. Зорин, Л. И. Крякина

Основные итоги комплексного изучения связки калмыцких тибетографичных рукописей XVIII в. из собрания ИВР РАН¹

DOI 10.25882/fjqz-4s69

© А. В. Зорин, Л. И. Крякина, 2019

В статье подводятся итоги изучения связки листов на тибетском языке, происходящих преимущественно из Калмыкии и датируемых XVIII в. Особенно подробно представлены характеристика реставрационных действий и анализ выявленных филиграней российских и европейских бумажных фабрик. Датировка этих филиграней (по справочникам С. А. Клепикова и Н. П. Лихачева) подтверждает гипотезу о том, что рукописи были найдены и доставлены в Санкт-Петербург после 1771 г., когда большая часть калмыков откочевали в Центральную Азию. Комплексное изучение этих и других калмыцких рукописей на тибетском языке имеет важное значение для выявления особенностей локальной ойрат-калмыцкой традиции создания книг на тибетском языке, а также круга сочинений, имевших хождение в среде калмыцких буддистов в XVIII в. Сенсационным результатом изучения связки листов следует признать выявление в ней нескольких листов, которые относятся к сибирской коллекции Д. Г. Мессершмидта, привезенной им в Санкт-Петербург в 1727 г.

Ключевые слова: калмыцкие тибетографичные рукописи, рукописные коллекции РАН, буддийская литература, реставрация восточных рукописей, филиграния, XVIII в.

В 2014—2015 гг. в ходе инвентаризации Тибетского фонда ИВР РАН среди прочих тибетографичных материалов, поступивших в Санкт-Петербург в XVIII в., было выявлено несколько связок листов и свитков, имеющих калмыцкое происхождение. Эти материалы имеют серьезное значение для исследования локальной калмыцко-ойратской традиции создания рукописей на тибетском языке. Как хорошо известно, в самой Калмыкии подавляющее большинство предметов буддийского культа, включая книги, были безвозвратно утрачены в течение первой половины XX в. На более ранних этапах развития калмыцкой книжной культуры сохранению письменных памятников объективно препятствовала специфика кочевого образа жизни калмыков [Музраева, 2011. С. 33]. В различных книжных собраниях Российской Федерации имеются относительно небольшие собрания калмыцких рукописей как на ойратском, так и на тибетском языке. Среди них встречаются и рукописи XVIII в. — в частности, они имеются в собрании РНБ. Но, вероятно, именно в ИВР РАН хранится наиболее богатая коллекция такого рода. Учитывая важность выявленных материалов для изучения письменной культуры калмыков, мы решили предпринять комплексное манускриптологическое и тек-

стологическое исследование одной из связок (шифр ИВР РАН — Tib. 970), датировка которой именно XVIII в. подтверждается документально. На это указывает надпись на конверте, в который были вложены листы: «19. Einzelne tibätische blätter» («19. Отдельные тибетские листы») (рис. 1). Надпись эта согласуется с соответствующим пунктом в списке дополнений И. Буссе (1798) к известному перечню тибетских и монгольских материалов Библиотеки АН, составленному И. Иеригом (опубликован в 1796 г.) [Walravens, Zorin, 2016].

Как выяснилось при более тщательном изучении содержания текстов, эта связка была сформирована уже в Санкт-Петербурге: основная часть вошедших в нее листов, очевидно, были привезены из Калмыкии, но некоторые листы имеют другое происхождение. В составе связки выделено 118 номеров: в дальнейшем мы будем для краткости прибегать к этой нумерации. Особое значение имеют несколько рукописей на восточной (тибетской?) бумаге, на которых стоит небольшая черная печать с двуглавым орлом, использовавшаяся в Библиотеке АН до середины XVIII в. По крайней мере, часть этих листов принадлежали коллекции Д. Г. Мессершмидта (1685–1737)², которую, казалось, уже никогда не удастся выявить [Zorin, 2015. Р. 12—14]. Эти листы, обнаружение ко-

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 16-06-00382 «Опыт комплексного изучения фрагментов тибетских буддийских текстов на русской бумаге XVIII в. в собрании ИВР РАН».

² Выдающийся исследователь Сибири вернулся в Санкт-Петербург в 1727 г., но поступление его коллекции в АН датируется 1728 г.

торых смело можно считать сенсационным, являются предметом отдельного рассмотрения. Ограничимся здесь только кратким их перечислением: 1) № 5 и 6 (как выяснилось при более тщательном изучении, это части одной рукописи) — неполная рукопись (2 листа из 6 утрачены) сочинения Далай-ламы II Гэдун Друпа (1391–1474) по культу птицеподобного божества Гаруды³; 2) № 15 и 16 — ксилографические листы с мантрами (первый в 2 экз., второй в 3 экз.; печать имеется только на одном из экземпляров второго листа, но, очевидно, она относится ко всем пяти листам)⁴; 3) № 43 — сложенный вчетверо лист с фрагментом текста жанра *солдэн* (хвала «линии передачи учения», т. е. последовательности наставников, в которой от одного к другому передавалось некое учение); 4) № 42, 56 и 106 (части одной рукописи, письмо *умэ*) — первые пять листов ритуального сочинения по культу грозного божества Чамсинг (Бэкцэ) известного тибетского учителя Чонэ Дракпа Шедрупа (1675–1748); если атрибуция верна, речь должна идти о прижизненном списке текста этого автора; 5) № 108 — фрагмент (2 листа) рукописи (письмо *умэ*) неидентифицированного тантрического текста; 6) № 18 — эта рукопись не имеет печати, но типологически очень схожа с текстами из предыдущих двух пунктов, поэтому велика вероятность, что она общего с ними происхождения.

Атрибуция большинства листов в связке как калмыцких основана главным образом на присутствии отдельных надписей на ойратском «ясном письме» (*тодо бичиг*), к чему добавляется использование российской (европейской) бумаги и значительное общее сходство листов без ойратских надписей с такими, где они присутствуют. Конечно, в ряде случаев происхождение листов остается под вопросом. Например, имеется один ксилографический лист (помимо указанных выше № 15 и 16), который вряд ли мог быть изготовлен в Калмыкии, где не были развиты традиции ксилографии за недостатком дерева. К тому же по стилю он очень похож на бурятский ксилограф. Впрочем, ксилографические листы могли попадать к калмыкам и из других буддийских регионов.

Связка состоит в основном из небольших рукописей, фрагментов, отдельных листов. Это может указывать на то, что они были извлечены из неких сакральных объектов, куда у буддистов принято помещать старые, ненужные, пришедшие в негодность тексты. Велика вероятность, что в Санкт-Петербург они поступили после 1771 г., когда большая часть калмыков ушли из российского подданства и откоче-

вали в Джунгарию, под протекторат китайского императора [Колесник, 2003]. Разумеется, какое-то количество буддийских артефактов должно было остаться в европейских степях и попасть к российским исследователям, путешественникам, собирателям и т. д.

С точки зрения содержания практически все тексты имеют отношение к буддийской философско-религиозной и ритуальной литературе. Часть текстов удалось идентифицировать благодаря крупнейшей в мире тибетской электронной библиотеке BDRC (Buddhist Digital Research Center), оснащенной в том числе системой поиска по текстам с оптически распознанными символами (технология OCR). Среди калмыцких рукописей встречаются сочинения из тибетского буддийского канона, т. е. переводы с санскрита (в основном сутры), апокрифические тексты и труды тибетских авторов, преимущественно тантрического содержания (садханы — наставления по визуализации божества, ритуальные тексты и т. д.). Идентификация сочинений тибетских авторов имеет значение для определения состава той литературы, которая имела хождение у калмыков/ойратов помимо наиболее популярных буддийских сочинений. В связи с этим особое внимание привлекает к себе текст известного тибетского теоретика буддизма Рэдава Шонну Лодроя (1349–1412), внесшего большой вклад в формирование идейных основ *гэлук*, крупнейшей школы тибетского буддизма. Однако его роль была постепенно затуманена поздними идеологами этой школы, поскольку формально он принадлежал другой школе, а именно школе *сакья*. Более того, собрание его сочинений (*сумбум*) является огромной редкостью [Roloff, 2009. P. 2, 267]. Тем не менее отдельные тексты из его наследия, как мы видим, были в ходу не только в Тибете, но и у калмыков в XVIII в.⁵ Среди других текстов, которые удалось идентифицировать, стоит отметить несколько сочинений Далай-ламы V «Великого» (1617–1682), а также ряд текстов, зафиксированных в позднем (XIX в.) сборнике садхан *Sgrub thabs kun btus* школы *сакья*. Калмыки, как известно, исповедуют буддизм в трактовке школы *гэлук*, и если в нашей связке действительно представлены тексты, относящиеся к традиции указанной школы, это может быть весьма ценной информацией для религиозной истории данного этноса.

Часть вопросов, связанных с палеографическим и манускриптологическим анализом калмыцких листов, были освещены в вышедшей ранее статье, которую можно рассматривать как первую попытку выявления характерных черт локальной калмыцкой традиции создания тибетографических рукописей [Зорин, 2017]. Хочется надеяться, что изучение других калмыцких материалов, хранящихся в ИВР РАН и иных книжных собраниях, позволит с большим основанием говорить об уникальных особенностях этой традиции.

³ Рукопись исследована и опубликована, см.: [Зорин, 2019].

⁴ Они, без сомнений, были некогда отделены от большого свитка, также выявленного среди разрозненных материалов и состоящего из аналогичных листов; хотя свиток этот мог относиться к коллекции Мессершмидта, более вероятным представляется происхождение его из Аблай-хита, см.: [Зорин, 2018].

⁵ Публикацию см.: [Зорин, 2018b].

Ниже мы хотели бы остановиться подробнее на еще не отраженных нами в журнальных публикациях двух других аспектах работы — методах реставрации и консервации рукописей⁶ и изучении филиграней.

1. Реставрация и консервация

В реставрацию поступило 118 единиц хранения в виде пачки разрозненных листов без переплетных досок. В пачке 317 листов рукописей (в основном формата потхи) различных размеров, обернутых в плотный лист тряпичной бумаги. Бумага рукописей по происхождению относится к восточному и европейскому типам (в том числе русскому), в основном толстая, плотная, различных серовато-желтоватых оттенков для европейского типа, серовато-коричневатого и насыщенно-желтого — для восточного типа. Для всех листов общим признаком состояния сохранности было сильное запыление и пожелтение бумаги, значительные загрязнения различного характера по всему периметру листов, особенно по углам — следы от захватов пальцами, растеки чернил по тексту и затеки от воды, линейная деформация бумаги. Многие листы в процессе бытования имели многочисленные механические повреждения в виде мелких разрывов по периметру, утраты основы (несколько листов рукописей на восточной бумаге сохранились фрагментарно), особенно по боковым обрезам и углам, рельефные складки, пятна различного происхождения темно-желтого и коричневого цветов. Ряд рукописей большого формата имели характерные поперечные и продольные жесткие заломы от сложений с сильными локальными загрязнениями с обеих сторон листов.

Для фиксации реставрационных процессов была осуществлена цифровая цветная фотосъемка памятников до реставрации, в процессе и после реставрации. Для выявления филиграней на бумаге европейского происхождения был использован световой стол.

Консервационные и реставрационные мероприятия проводились на основе традиционных методик и материалов.

Все листы были обеспылены с помощью мягкой кисти. Для сухой очистки бумаги с лицевой и оборотной сторон применяли специальные неабразивные резинки-ластики, ватные тампоны и резиновую крошку для очистки больших поверхностей. Отдельные точечные пятна, пастозные наслоения пыли в виде полос удалены с помощью скальпеля, ослаблена втертая на поверхностный слой бумаги грязь темно-серого цвета. Шифры, нанесенные при инвентаризации 2015 г. черной-графитным карандашом, не потребовали предварительного закрепления.

⁶ Отметим, что авторы во многом опирались на предыдущий опыт совместной работы по изучению и консервации тибетских рукописей, см.: [Helman-Ważny, Kriakina, Zorin, 2015].

После сухой очистки листы рукописей промывали в дистиллированной воде в кювете на протекторной подложке из нетканого полиэфирного материала «Hollytex» с предварительным тестированием на устойчивость рукописного текста к увлажнению методом копирования на фильтровальную бумагу (рис. 2). Общая желтизна листов и устойчивые затеки были ослаблены. Устранение деформации бумаги велось методом легкого прессования между техническими сукнами в механическом прессе (рис. 3)⁷.

Для подбора к оригиналу реставрационной бумаги был использован толщиномер Paper Life Limited английского производства с градацией 0,002 мм. Восполнение утрат, укрепление жестких заломов и разрывов проводили, обходя сквозные проколы для шитья, тонированной японской реставрационной бумагой и 5–7%-ным клеем из пшеничного крахмала японского производства⁸. Тонирование бумаги⁹ было проведено методом погружения в кювету с раствором красителя для бумаги английской фирмы «Sandos». Восполнение утраченных фрагментов основы проведено методом *water-cutting* резервуарной кистью (суть метода состоит в обрезке бумаги для восполняющего фрагмента, преимущественно из длиноволокнистой японской, с помощью водного следа от кисти). Изломы и складки предварительно были разглажены фторопластовым шпателем.

После всех реставрационных мероприятий для стабилизации бумаги и клея было проведено окончательное прессование листов рукописей в механическом прессе между сукнами.

Необходимое дополнительное тонирование восполняющей бумаги проводили акварельными карандашами фирмы «Derwert Artist», «Lyra. Rembrandt aquarell»¹⁰.

Для каждой единицы хранения была изготовлена консервационная упаковка в виде конверта из фильтровальной бумаги под формат листов. Для унификации было выбрано четыре размера упаковки: малый (9,0×26,0 см), 2 средних (9,0×33,5 см; 10,0×43,5 см) и большой (12,5×62,0 см).

2. Филигрانی

Работа по выявлению филиграней была проведена в ходе реставрационных действий. Для последующего их отождествления использовались известные справочники С. А. Клепикова [Клепиков, 1959; 1978] и Н. П. Лихачева [Лихачев, 1899]. Всего в связке было выявлено 26 рукописей с филигранями. К сожалению, в целом ряде случаев (№ 12, 21, 25, 29, 35, 47, 49, 52, 55, 67, 77, 97, 101, 116) они представ-

⁷ Современные принципы реставрационных мероприятий и исследований документов на бумажной основе представлены в работах: [Плотникова, 2017; Цыпкин, 2017].

⁸ Подробнее об этих материалах и их использовании см.: [Masuda, 1984; Белозерова, 1995. С. 185].

⁹ Описание технологии см.: [Реставрация, 1995. С. 53].

¹⁰ Описание технологии см.: [Там же. С. 63].

лены лишь очень маленькими фрагментами или неразличимы.

Из тех филигранных, которые удалось различить, значительное число принадлежит известной фабрике А. А. Гончарова (1693–1784), действовавшей в Медынском уезде Калужской губернии. Вензель АГ из одного из вариантов филигранны (№ 54) был опубликован в упоминавшейся выше статье [Зорин, 2017. С. 68]. Такой же вензель и литеры АГ этого варианта обнаружены еще в № 113, только вензель АГ — в № 23, только литеры АГ — в № 59. С. А. Клепиков датирует этот вариант филигранны 1760-ми гг. [Клепиков, 1978. № 19–20. С. 11]. В № 3 на разных листах представлены частично два других варианта филигранны той же фабрики: в одном случае имеются литеры РФ и АГ в прямоугольниках, вписанных в картуш (рис. 4); во втором — только АГ в прямоугольнике без картуша. Эти варианты С. А. Клепиков датирует второй половиной 1730 — началом 1740-х гг. [Клепиков, 1978. № 654. С. 42].

Еще одна российская фабрика, чья филигрань на наших листах определяется надежно, — это Ярославская мануфактура Алексея Затрапезнова (1732–1773). Филигрань, состоящая из двух частей — герба Ярославля и литер ЯМАЗ — и датируемая 1765 г. [Клепиков, 1978. № 1054], обнаружена в № 62.

Представлен в нашей связке и весьма популярный в XVIII в. в некоторых европейских странах голландский сюжет для филигранны «Pro Patria». Небольшие фрагменты его вариации (без льва) удалось опознать на листах № 31 (рис. 5), где имеются также фрагменты литер, но идентифицировать по ним фабрику, к сожалению, не удалось. Маленькие фрагменты филигранны с тем же сюжетом имеются также в № 105 и на одном из пустых листов № 116.

Две филигранны удалось различить только частично: в № 32, где детали присутствуют сразу на 14 (!) листах (корона? медведь?), и № 37 (лев с копьём?). Будем надеяться, что при дальнейшем разборе калмыцких рукописей в коллекции ИВР РАН удастся обнаружить более четкие и полные изображения этих филигранны.

Филигрань, выявленная в № 48, представляет собой герб Амстердама, изображение которого включает три основных элемента: щит с тремя крестами, венчающую его Австрийскую императорскую корону и двух львов по бокам. Весьма возможно, это указывает на западноевропейское происхождение бумаги, хотя нельзя исключать простое копирование филигранны с популярной голландской бумаги на раннем этапе существования российских бумажных фабрик (как это имело место с сюжетом «Pro Patria»).

Пожалуй, самый большой интерес представляет трехчастная филигрань, каждый элемент которой представлен на отдельных листах № 64. Справочники Клепикова и Лихачева содержат некоторые похожие образцы, причем они приводят аналоги разных частей филигранны: у Клепикова представлен аналог только одной, датируемый им 1712 г. [Клепиков,

1959. № 937. С. 78, 254], у Лихачева — довольно близкий аналог другой, принадлежащий генуэзским фабрикам первой половины XVII в. [Лихачев, 1899. № 3373, 3374, т. 2: С. 396; т. 3: Т. ССССXLIV], и относительно близкий аналог третьей (символ «звезда»), также итальянский, датируемый XV в. [Там же. № 4203, т. 2: С. 498; т. 3: Т. DCXXVII] (рис. 6). Сама эта рукопись, в отличие от остальных листов в данной связке, имеет сохранившиеся детали прошивки с помощью бумажной нити, что может указывать на следование китайской традиции (рис. 7). Не является ли это свидетельством более раннего происхождения данной рукописи — скажем, до перекочевки калмыков из Джунгарии в приволжскую степь? Вопрос этот пока остается открытым. Стоит отметить, что бумага рукописи подкрашена желтой краской, и за ней в связке следуют еще четыре номера (№ 65–68) с бумагой такого же цвета. Филигрань, которую нам, к сожалению, не удалось различить, присутствует только в № 67; здесь же имеется ойратская надпись (рис. 8), подтверждающая ойрат-калмыцкую атрибуцию этой рукописи, а возможно, и всей указанной группы.

Проведенное исследование филигранны, во-первых, дает представление о том, какие именно виды бумаги использовались калмыками в середине XVIII в., во-вторых, подтверждает высказанную гипотезу, что калмыцкие материалы, попавшие в Санкт-Петербург к концу XVIII в., могли быть оставлены владельцами на произвол судьбы в результате стремительной обратной откочевки в Центральную Азию: все филигранны, которые удалось опознать, датируются временем до 1771 г.

Основные выводы и итоги

Избранная для изучения и реставрации связка тибетографических листов калмыцкого происхождения относится к тем материалам, которые отложились в коллекции Библиотеки Санкт-Петербургской АН уже к концу XVIII в. При этом, как оказалось, она содержит некоторое количество материалов иного (некалмыцкого) происхождения, прежде всего листы из легендарной сибирской коллекции Д. Г. Мессершмидта.

Собственно калмыцкие рукописи в основном имеют небольшой объем либо представлены фрагментами — не исключено, что они были извлечены из сакральных объектов; в любом случае эти листы, скорее всего, были оставлены их владельцами после откочевки большей части калмыков в Джунгарию в 1771 г. Подтверждением этому служит то, что филигранны русских фабрик, обнаруженные на части рукописей, датируются более ранним периодом. Некоторые рукописи, по-видимому, созданы на бумаге западноевропейского происхождения.

Консервационные и реставрационные мероприятия показали полную применимость для данных рукописей традиционных методик и материалов. Все

листы прошли обеспыливание, сухую и влажную очистку, устранение дефектов, необходимое тонирование. Каждая единица хранения внутри связки получила индивидуальную консервационную упаковку (рис. 9).

Были созданы цифровые копии всех листов для электронной базы данных по тибетографическим калмыцким рукописям XVIII в. в собрании ИВР РАН.

Полученные в ходе данного проекта первые результаты анализа палеографических и манускриптологических особенностей калмыцкой локальной традиции создания книг на тибетском языке, а также со-

става текстов, имевших хождение в среде калмыцких буддистов, должны быть проверены и уточнены в ходе дальнейшего изучения аналогичных материалов, хранящихся в ИВР РАН, а также (желательно) в других книгохранилищах нашей страны. Эта работа позволит: 1) полноценно ввести тибетографические калмыцкие рукописи, в том числе довольно раннего периода, в научный оборот мировой тибетологии¹²; 2) вернуть знание о них самому калмыцкому народу, чье письменное наследие было во многом утрачено вследствие трагических событий XX в.

Использованная литература

- Балаченкова, Цыпкин, 2017: *Балаченкова А. П., Цыпкин Д. О.* Возможности технологического анализа исторических бумаг в источниковедческом исследовании памятников // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 375–399 (*Balachenkova A. P., Tsyppkin D. O.* Vozmozhnosti tekhnologicheskogo analiza istoricheskikh bumag v istochnikovedcheskom issledovanii pamyatnikov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriia. 2017. T. 62. Vyp. 2. S. 375–399).
- Белозерова, 1995: *Белозерова В. Г.* Китайский свиток. М.: РИО ГосНИИР, 1995. 272 с. (*Belozerova V. G.* Kitaiskii svitok. M.: RIO GosNIIR, 1995. 272 s.).
- Зорин, 2017: *Зорин А. В.* Связка тибетских рукописей на русской бумаге XVIII в. из Калмыкии в собрании ИВР РАН // *Mongolica-XVIII*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. С. 67–74 (*Zorin A. V.* Sviazka tibetskikh rukopisei na russkoi bumage XVIII v. iz Kalmykii v sobranii IVR RAN // *Mongolica-XVIII*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2017. S. 67–74).
- Зорин, 2018: *Зорин А. В.* Тибетский свиток из молитвенного барабана, поступивший в Санкт-Петербург в первой половине XVIII в. // *Mongolica-XXI*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2018. С. 62–66 (*Zorin A. V.* Tibetskii svitok iz molitvennogo barabana, postupivshii v Sankt-Peterburg v pervoi polovine XVIII v. // *Mongolica XXI*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2018. S. 62–66).
- Зорин, 2018b: *Зорин А. В.* «Гимн шести украшениям» Рэдава Шонну Лодроя: по калмыцкой рукописи XVIII в. // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Седьмые Доржиевские чтения. СПб.: Свое изд-во, 2018. С. 153–163 (*Zorin A. V.* «Gimn shesti ukrasheniyam» Redava Shonnu Lodroya: po kalmytskoy rukopisi XVIII v. // *Buddiyskaya kultura: istoriya, istochnikovedeniye, yazykoznanie i iskusstvo: Sed'myye Dorzhiyevskiyе chteniya*. SPb.: Svoye izd-vo, 2018. S. 153–163).
- Зорин, 2019: *Зорин А. В.* «Садхана Разноцветного Джняна-Гаруды» Панчен-Ламы IV (по одной из первых тибетских рукописей в собрании РАН) // *Религиоведческие исследования = Researches in Religious Studies*. 2019: № 1 (19). М., 2019. С. 74–100 (*Zorin A. V.* «Sadkhana Raznotsvetnogo Dzhniana-Garudy» Panchen-Lamy IV (po odnoi iz pervykh tibetskikh rukopisei v sobranii RAN) // *Religiovedcheskie issledovaniia = Researches in Religious Studies*. 2019: № 1 (19). M., 2019. S. 74–100).
- Клепиков, 1959: *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. 306 с. (*Klepikov S. A.* Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv. M.: Izd-vo Vsesoyuznoj knizhnoj palaty, 1959. 306 s.).
- Клепиков, 1978: *Клепиков С. А.* Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М.: Наука, 1978. 236 с. (*Klepikov S. A.* Filigrani na bumage russkogo proizvodstva XVIII — nachala XX veka. M.: Nauka, 1978. 236 s.).
- Колесник, 2003: *Колесник В. И.* Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 2003. 286 с. (*Kolesnik V. I.* Poslednee velikoe kochev'e: perekhod kalmykov iz Tsentral'noj Azii v Vostochnuiu Evropu i obratno v XVII i XVIII vekakh. M.: Vost. lit., 2003. 286 s.).
- Лихачев, 1899: *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. I–III. СПб.: Типография «В. С. Балашев и К», 1899. (*Likhachev N. P.* Paleograficheskoe znachenie bumazhnykh vodianykh znakov. Vol. I–III. SPb.: Tipografiya «V.S. Balashev i K», 1899).
- Музраева, 2011: *Музраева Д. Н.* Из истории формирования коллекций буддийских письменных источников в Калмыкии // *Новый исторический вестник*. 2011. № 29. С. 32–42 (*Muzraeva D. N.* Iz istorii formirovaniia kollektzii buddiiskikh pis'mennykh istochnikov v Kalmykii // *Novyj istoricheskij vestnik*. 2011. No. 29. S. 32–42).
- Плотникова, 2017: *Плотникова О.* Реставрация и методы обработки архивных документов в департаменте превентивной сохранности документов Национального архива Литвы // *Лики памяти*. Сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. семинара. Ереван: Армав, 2017. С. 101–108 (*Plotnikova O.* Restavratsiia i metody obrabotki arkhivnykh dokumentov v departamente preventivnoi sokhrannosti dokumentov Natsional'nogo arkhiva Litvy // *Liki pamyati. Sbornik statey VII Mezhdunar. nauch.-prakt. seminar. Yerevan: Arnav, 2017. S. 101–108*).
- Реставрация, 1995: *Реставрация произведений графики. Методические рекомендации*. М.: ВХНПЦ им. И. Э. Грабаря, 1995. 183 с. (*Restavratsiia proizvedenii grafiki*).

¹² В наиболее представительной на данный момент работе по материальной истории тибетской книжной культуры, написанной А. Хельман-Важны [Helman-Ważny, 2014], не содержится сведений об этой локальной традиции.

- Metodicheskie rekomendatsii. M.: VKhNRTs im. I. E. Grabarya, 1995. 183 s.).
- Цыпкин, 2017: *Цыпкин Д. О.* Наука наблюдения. Экспертный подход в изучении рукописной книги // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 65. СПб.: Росток, 2017. С. 151–180 (*Tsyppkin D. O.* Nauka nabliudeniia. Ekspertnyi podkhod v izuchenii rukopisnoi knigi // Trudy otdela drevnerusskoi literatury. T. 65. SPb.: Rostok, 2017. S. 151–180).
- Helman-Ważny, 2014: *Helman-Ważny A.* The Archaeology of Tibetan Books. Leiden-Boston: Brill, 2014 (Brill's Tibetan Studies Library / Ed. by H. Blezer, A. McKay, Ch. Ramble. Vol. 36.).
- Helman-Ważny, Kriakina, Zorin, 2015: *Helman-Ważny A., Kriakina L., Zorin A.* The First Tibetan Leaves Acquired by the St. Petersburg Academy of Sciences: Conservation Issues, Contents and Paper Analysis // Written Monuments of the Orient. 2. Moscow: Vost. lit., 2015. P. 61–76.
- Masuda, 1984: *Masuda K.* Vegetable Adhesives Used in the Workshop of the Hyogushi, Restorer and Mounter of Japanese Paintings // Adhesives and Consolidants — IC Paris Congress Preprints. London, 1984. P. 127–128.
- Roloff, 2009: *Roloff C.* Red mda' ba. Buddhist Yogi-Scholar of the Fourteenth Century. The Forgotten Reviver of Madhyamaka Philosophy in Tibet. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2009.
- Walravens, Zorin, 2016: *Walravens H., Zorin A.* Two Archival Documents on the Tibetan and Mongolian Texts Preserved at the St. Petersburg Academy of Sciences by the End of the 18th Century and Not Included in J. Jählig's Catalogue // Zentralasiatische Studien. 2016. Vol. 45. P. 659–676.
- Zorin, 2015: *Zorin A.* Tibetan Buddhist Texts Acquired by the Russian Academy of Sciences during the 18th Century // Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies. Tokyo: ICPBS, 2015. Vol. XIX. P. 1–43.

A. Zorin, L. Kriakina

Main results of the comprehensive study of a bunch of the 18th century Kalmyk manuscripts in Tibetan kept in the IOM RAS

This paper sums up some results of the study of a bunch of Tibetan-language folios, mostly produced in Kalmykia and dated from the 18th century. A special attention is paid to the restorative procedures applied to them and the analysis of various Russian and European watermarks discovered on some of the folios. The dating of these watermarks (according to the catalogues compiled by S. A. Klepikov and N. P. Lickhachev) supports the assumption that the manuscripts were found and brought to St. Petersburg after 1771 when a large part of the Kalmyks migrated from the European steppes back to Central Asia. The comprehensive study of these and other Kalmyk manuscripts written in Tibetan has a great importance for exploring both distinguishing features of the local Oirat-Kalmyk tradition of Tibetan-language book production and the circle of texts that were used by the Kalmyk Buddhists in the 18th century. It turned out that the bunch contained some folios of non-Kalmyk origination, including, rather sensationally, a few folios that had been brought by Daniel Gottlieb Messerschmidt to St. Petersburg from his long Siberian expedition, in 1727.

Key words: Kalmyk manuscripts in Tibetan, manuscript collections of the Russian Academy of Sciences, Buddhist literature, restoration of Oriental manuscripts, watermarks, the 18th century.

Иллюстрации

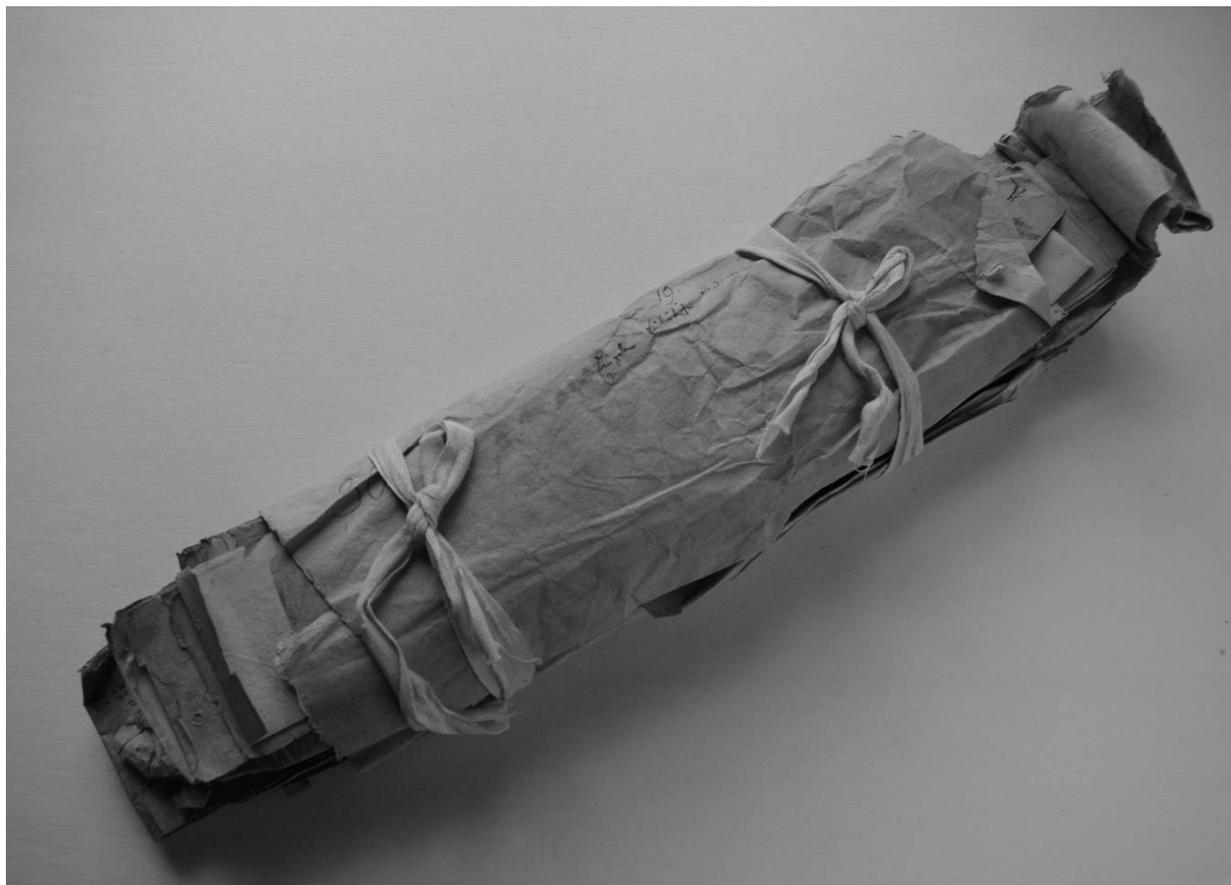

Рис. 1. Общий вид связки листов Tib. 970 в 2015 г. (до начала реставрационных работ).
На обертке надпись по-немецки: «19. Einzelne tübätische blätter»

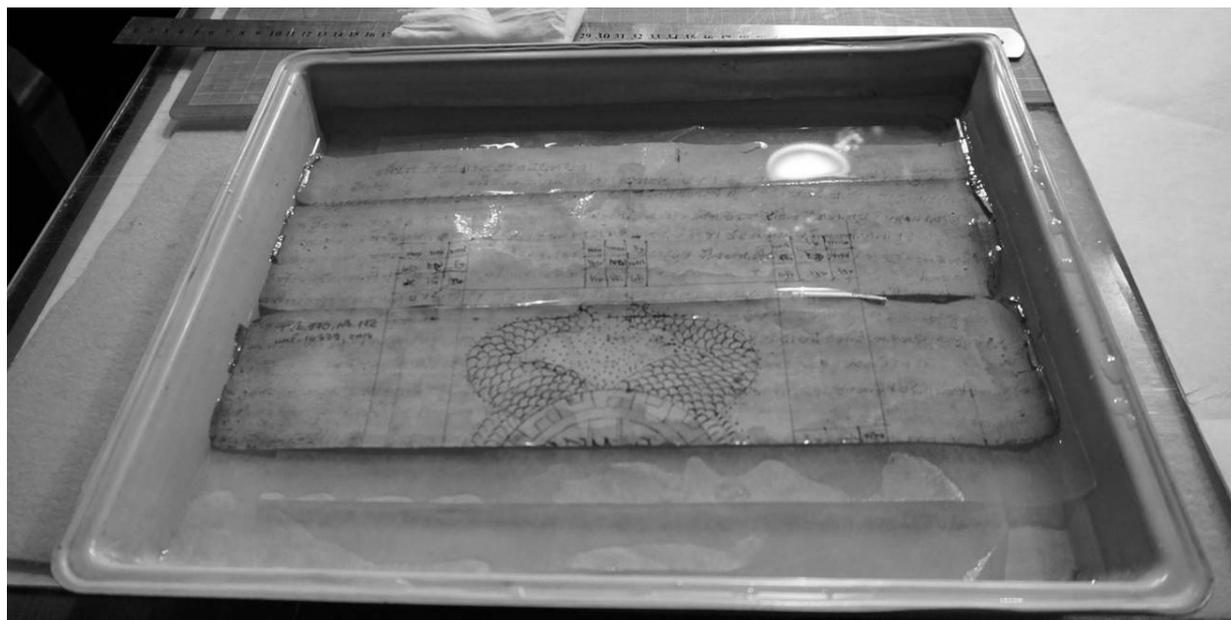

Рис. 2. Влажная очистка рукописей
(фото сделано А. А. Сизовой во время мастер-класса
на Пярых петербургских тибетологических чтениях, сентябрь 2016 г.)

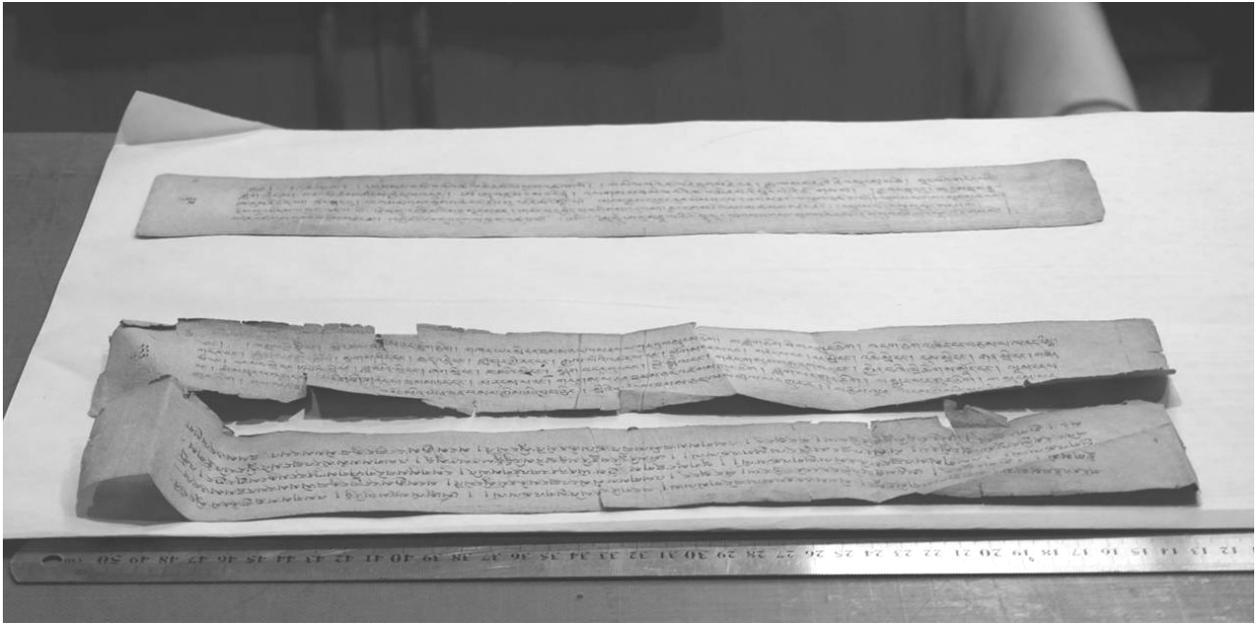

Рис. 3. Вид рукописей до и после прессования листов в механическом прессе (фото сделано А. А. Сизовой во время мастер-класса на Пятых петербургских тибетологических чтениях, сентябрь 2016 г.)

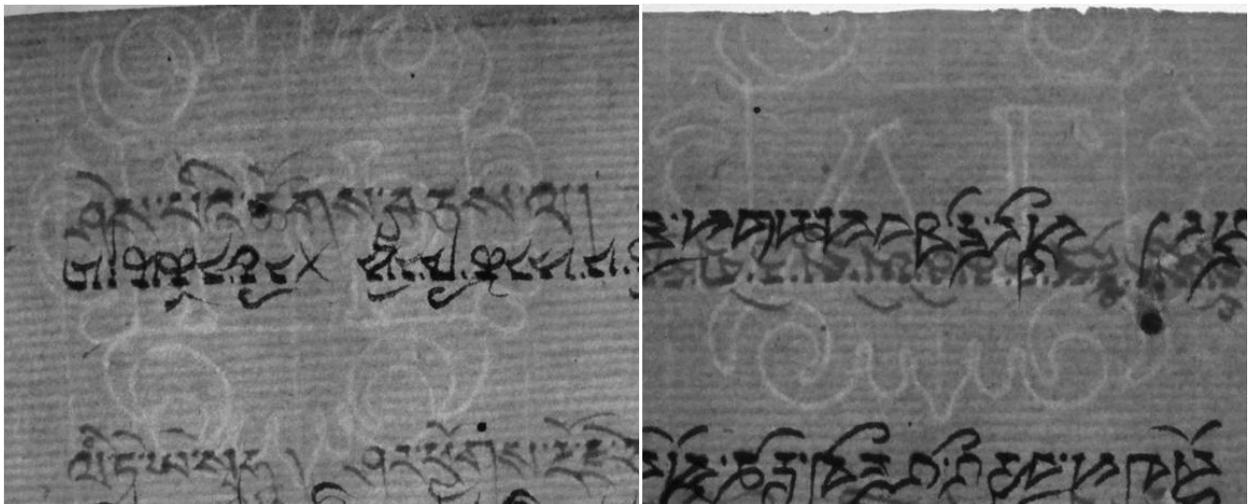

Рис. 4. Филигрань бумажной фабрики А. А. Гончарова (листы № 3)

№ 176 (1745 левая сторона)

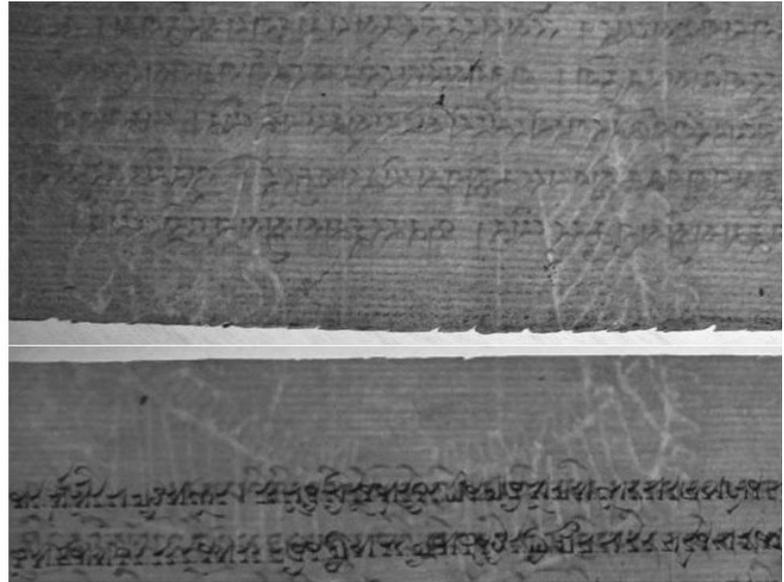
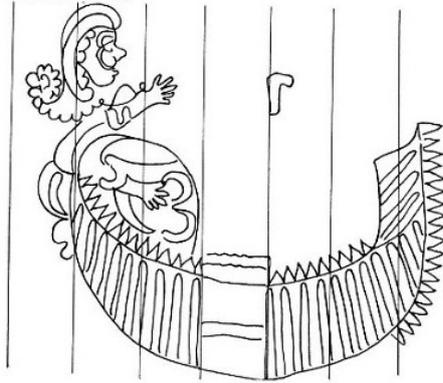
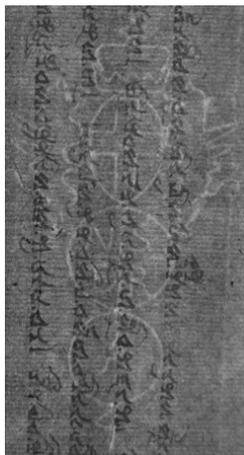

Рис. 5. Филигрань с сюжетом «Pro Patria» (листы № 31).
В качестве образца для сравнения приведен вариант из справочника С. А. Клепикова [14, с. 99]

К № 937 (1712)

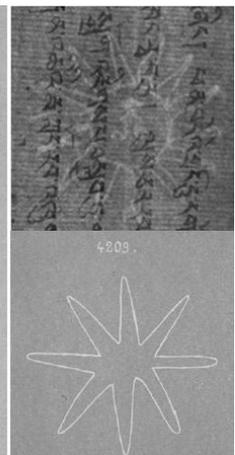
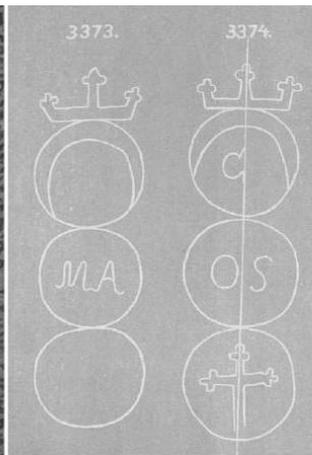
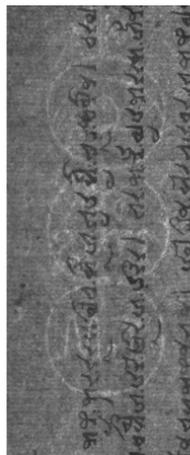

Рис. 6. Трехчастная филигрань на листах № 64 и похожие филигранные итальянских бумажных фабрик, зафиксированные в справочниках С. А. Клепикова и Н. П. Лихачева

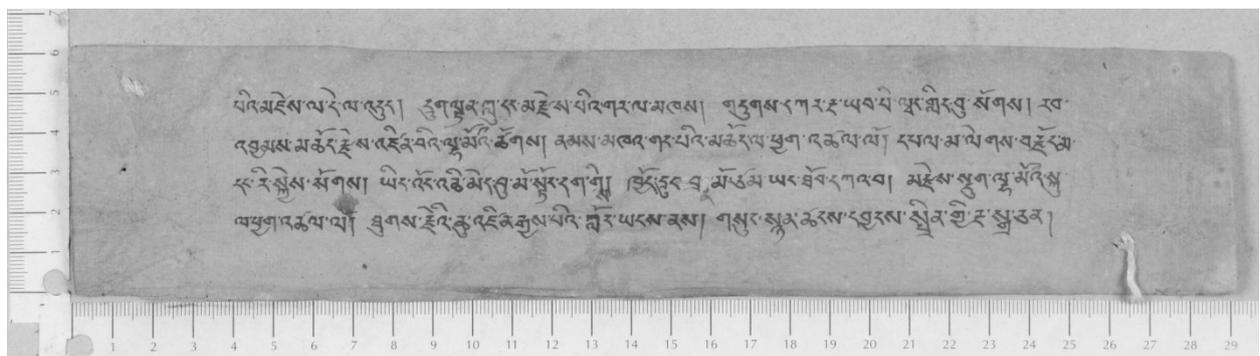

Рис. 7. Прошивка с помощью бумажной нити (№ 64)

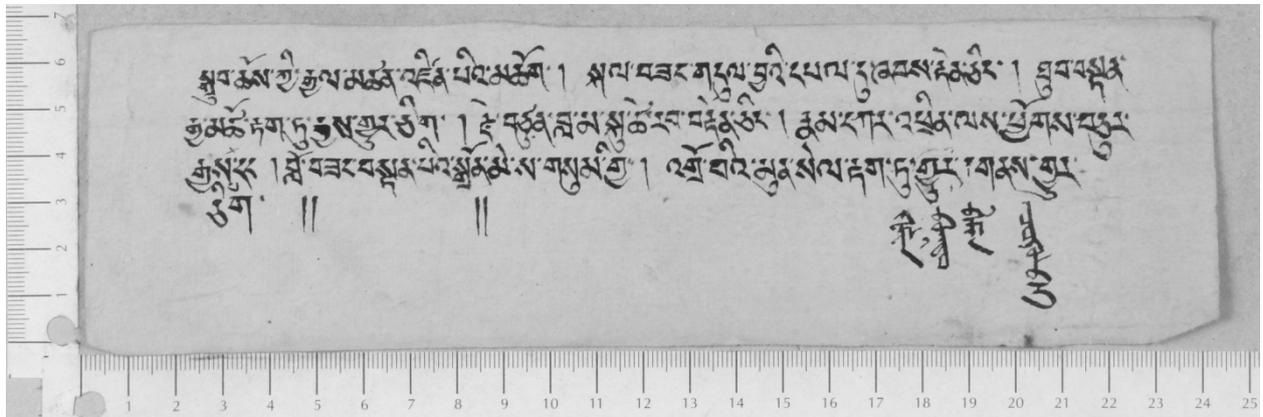

Рис. 8. Последний лист № 67 с ойратской надписью *ketēn boqdo blama zokōbai*
 («[выше]сказанное Богдо лама сочинил»)
 (благодарим за прочтение надписи канд. филол. наук Н. С. Яхонтову)

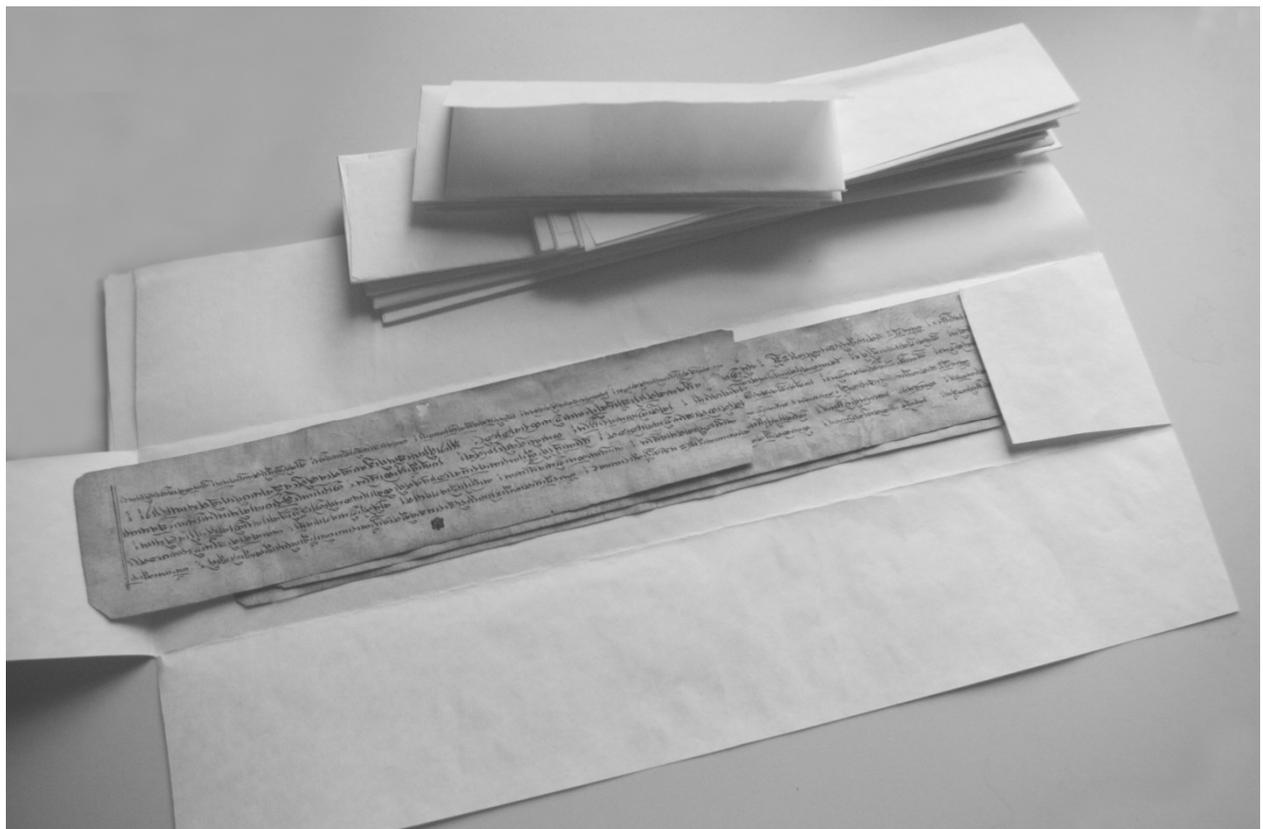

Рис. 9. Вид рукописей в новых индивидуальных упаковках